

Юридическая ответственность: позитивный и негативный аспекты

Аннотация. Дискуссия о существовании позитивной и негативной юридической ответственности не теряет актуальности и по сей день. Психология человека позволяет ему выбирать свой путь — реализовывать ли норму права правомерно или переступить границы правомерной реализации и подвергнуться негативным лишениям, связанным с применением к нему государственного принуждения. Важно отметить тот факт, что именно негативная ответственность — это результат применения государственного принуждения к правонарушителю в его негативном аспекте, а также результат карательной и охранительной функции юридической ответственности. Негативная юридическая ответственность характеризуется своей ретроспективностью и нуждается в государственном принуждении особенно остро. Позитивная же ответственность характеризуется добровольностью, сопряжена с реализацией обязательств к соблюдению норм и является перспективным соблюдением человеком закона. Не исключается, что позитивная, она же перспективная, юридическая ответственность тоже обеспечена государственным принуждением, и именно наличие границ правомерной реализации нормы права позволяет субъектам правоотношений реализовывать норму правомерно и не допускать применения к себе санкции данной нормы.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная, или перспективная, юридическая ответственность, негативная, или ретроспективная, юридическая ответственность, норма права, реализация нормы права.

**Денис Викторович
ШЕПЕЛЕВ,**

доцент кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
denn0508@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.141-148

Denis V. SHEPELEV,

Associate Professor of the Department of theory of state and law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
denn0508@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Responsibility: Positive and Negative Aspects

Abstract. The discussion about the existence of positive and negative legal liability does not lose relevance to this day. The psychology of a person allows him to choose his own path — whether to implement a rule of law lawfully or to overstep the boundaries of legitimate implementation and be subjected

© Шепелев Д. В., 2023

to negative hardships associated with the use of state coercion against him. It is important to note the fact that it is the negative responsibility that is the result of the application of state coercion to the offender in its negative aspect, as well as the result of the punitive and protective function of legal responsibility. Negative legal liability is characterized by its retrospectivity and needs state coercion especially acutely. Positive responsibility, on the other hand, is characterized by voluntariness, is associated with the implementation of mandatory norms and is a promising observance of the law by a person. It is not excluded that a positive or promising legal responsibility is also provided by state coercion, since it is the presence of the boundaries of the lawful implementation of the rule of law that allows the subjects of legal relations to implement the norm lawfully and not allow the sanctions of this norm to be applied to themselves.

Keywords: legal liability, positive or prospective legal liability, negative or retrospective legal liability, rule of law, implementation of the rule of law.

Введение

Вопрос о природе юридической ответственности и ее видах не теряет актуальности по сей день. В условиях современных реалий от Российского государства требуется максимальная защита ее общества, интересов, суверенитета, а на право особенно остро возлагаются регулятивная и охранительная функции¹. В данном русле особую актуальность приобретают интересы, связанные с охраной и защитой традиционных культурных, духовно-нравственных ценностей.

Здесь интерес как потребность в защите приобретает особую роль, становится фундаментом для осознанного, должного соблюдения норм права с учетом их ценности и отражает уважение каждого гражданина к системе правовых норм, действующих в российском обществе. Поэтому крайне важно смотреть на юридическую ответственность не только с позиции карательного принуждения, но и с позиции добровольного и совестного исполнения регулирующих общественных отношения норм.

С. А. Боголюбов определяет юридическую ответственность как применяемую к правонарушителю по факту решения компетентного органа меру государственного принуждения, в результате которой лицо испытывает отрицательные последствия имущественного или личного характера². В данном определении заложен негативный, или ретроспективный, аспект юридической ответственности, т.е. за совершенное и установленное правоприменительным актом правонарушение наступают негативные последствия в виде определенных лишений, например, для арбитражного управляющего.

¹ Шепелев Д. В. Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимовлияния // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 112.

² Пиголкин А. С. Теория государства и права. М. : Городец, 2003. С. 239.

Т. Н. Радько определяет юридическую ответственность как ответственность, заключенную в санкции нормы права, возникающую на основе обязанности, предшествующей ей, мера которой усиливается в зависимости от усиления общественной опасности или вредности совершенного правонарушения³. В данном определении также отражается негативное, или ретроспективное, проявление юридической ответственности, когда правонарушитель ввиду охранительной функции государства претерпевает негативные последствия принудительного характера в виде принуждения к невыгодным последствиям.

Юридическая ответственность, как правило, анализируется учеными с позитивной и негативной стороны как позитивная (перспективная) и негативная (ретроспективная) юридическая ответственность. И подход, характеризующий юридическую ответственность с ее негативной, ретроспективной, стороны присущ многим ученым. По мнению Н. И. Матузова, придерживающегося данного подхода, ретроспективная ответственность вытекает из уже совершенного правонарушения и сопряжена исключительно с отчуждением у правонарушителя благ⁴. На наш взгляд, юридическая ответственность характеризуется сочетанностью позитивного и негативного аспектов.

Позитивная юридическая ответственность

Как отмечает Д. А. Липинский, позитивная юридическая ответственность установлена законодательством и закреплена в нормативных правовых актах, где формализованы правила ответственного поведения⁵. То есть позитивная юридическая ответственность, например, налогоплательщика, диктует ему осознание смысла предписания диспозиции нормы ст. 196 УК РФ или ст. 14.12 КоАП РФ, и санкция будет действовать через его правомерное поведение или правомерное поведение иных налогоплательщиков. Установка — не банкротиться преднамеренно с целью уклонения от уплаты налогов, так как в противном случае за это последует применение санкций данных норм.

Рассмотрим позитивную юридическую ответственность на примере арбитражного управляющего. Поскольку для арбитражного управляющего остро и крайне важна деловая репутация, от которой напрямую зависят его доход и судьба в профессиональном плане, необходимо проанализировать факт важности правомерного поведения в деятельности арбитражного управляющего, т.е. учитывать позитивную юридическую ответственность арбитражного управляющего в реализации норм права, осуществлении его прав и обязанностей в соответствии с требованиями норм права.

Позитивная ответственность для арбитражного управляющего выражается следующим образом. Являясь субъектом профессиональной деятельности и

³ Радько Т. Н. Теория государства и права. М. : Проспект, 2012. С. 327.

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 453, 463.

⁵ Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 10.

осуществляя профессиональную деятельность, арбитражный управляющий занимается частной практикой, не состоя при этом в трудовых правоотношениях с должником, не являясь государственным служащим и не состоя в гражданско-правовых отношениях с кредитором, выполняя обязанности, возложенные на него властью. Во многом факт правомерной реализации норм права, т.е. правомерного исполнения им своих профессиональных обязанностей и, как следствие, отсутствие факта привлечения к юридической ответственности базируются на необходимости иметь безупречную или хорошую деловую репутацию, что является критерием успешности выбранной арбитражным управляющим сферы деятельности.

Так, позитивная юридическая ответственность как элемент финансово-правового статуса арбитражного управляющего требует от него осознать смысл предписания диспозиции нормы, и санкция будет действовать через его правомерное поведение, которое выражается в том, чтобы: а) вовремя и в полном объеме уплачивать с денежного вознаграждения налог на доходы физических лиц; б) страховать свою ответственность для защиты интересов лиц, участвующих в процедуре банкротства; в) проводить качественно и профессионально анализ финансово-хозяйственной деятельности должника.

Действовать активно, высокопрофессионально и правомерно — это реализация позитивной юридической ответственности арбитражного управляющего.

Даже если лицо не заинтересовано в позитивной ответственности лично для себя (например, преднамеренно банкротившееся) и для него целью является совершение правонарушения, однако и здесь не следует игнорировать позитивную ответственность, так как факт привлечения данного правонарушителя к юридической ответственности и лишения его определенных благ будет причиной для позитивного и правомерного применения норм права другими налогоплательщиками, воспитания в них факта важности правомерного поведения. Поэтому в преднамеренном банкротстве важно учитывать и позитивную юридическую ответственность в реализации норм права, выполнении налоговой обязанности и бремени уплаты налога в соответствии с требованиями норм права.

Негативная юридическая ответственность

Рассмотрим негативную юридическую ответственность на примере налогообложения. Если вопрос о привлечении к ответственности налогоплательщика, уклоняющегося от уплаты налогов и совершающего преднамеренное банкротство, назревает, то необходимо рассматривать вопрос о негативной, или ретроспективной, юридической ответственности за совершенное нарушение норм отраслей права, содержащих составы преднамеренного и (или) фиктивного банкротства. Безусловно, такая юридическая ответственность может носить административный или уголовный характер.

Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство связана с повышенной общественной вредностью и опасностью, образует специальный состав преступления согласно ст. 196 УК РФ. Меры уголовного права применяются к налогоплательщику, когда имел место факт с причинением крупного ущерба, заведомо

влекущий для физического или юридического лица неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежному обязательству через бездействие или действие данного лица, в том числе индивидуального предпринимателя⁶.

В таком случае санкциями могут явиться негативные последствия в виде принудительных работа сроком до 5 лет, дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, штрафов от 200 тыс. до 500 тыс. рублей или лишения свободы на 6 лет и дополнительно штрафа в 200 тыс. рублей. Отягчают меру наказания предварительность сговора, пользование служебным положением.

Что касается административной ответственности, то, как отмечает А. С. Локтева, административную от уголовной ответственности в данном случае отграничивает размер причиненного ущерба. Так, если ущерб составил менее 2 250 тыс. рублей⁷, привлечение к административной ответственности происходит за фиктивное банкротство как действие, не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния, реализуемое физическими или юридическими лицами (гражданином, индивидуальным предпринимателем, руководителем или учредителем юридического лица) через публичное заявление о своей несостоятельности и определяется ст. 14.12 КоАП РФ за неправомерные действия при банкротстве⁸.

Отягчающим обстоятельством является бездействие или действие, заведомо влекущее полную неспособность должника ответить по требованиям кредитора в полном объеме.

На практике проблематика квалификации административного и уголовного составов усложняется отсутствием регламента, процессуально определяющего признаки преднамеренного банкротства⁹. Признаки преднамеренного банкротства требуют дальнейшей разработки¹⁰.

Если вопрос о привлечении арбитражного управляющего к ответственности назревает, то здесь важно понимать, что если рассматривать юридическую ответственность как ретроспективную, или негативную, как элемент финансово-правового статуса арбитражного управляющего, то в данном контексте нас особенно интересует именно финансово-правовая или финансовая ответственность арбитражного управляющего за нарушение норм финансового права.

Безусловно, юридическая ответственность за нарушения финансовой деятельности может носить дисциплинарный, материальный, гражданский, административный, уголовный или финансовый характер. Уголовная ответственность арбитражного управляющего требует отдельного внимания, так как связана с

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2006 № 63-ФЗ // URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/22ea0d836322679774899278631ddea59433ec39/.

⁷ Локтева А. С. Ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц в российском законодательстве // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). С. 31.

⁸ Мамаева А. Ю. Привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности // Общество, закон, правосудие. 2021. № 2 (51). С. 27.

⁹ Зинковский М. А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. 2015. № 6. С. 137—140.

¹⁰ Серова Е. Б. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преднамеренных банкротствах // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 85—90.

повышенной общественной опасностью, образует специальный состав преступления.

Меры уголовного права применяются к арбитражному управляющему, когда имел место факт сокрытия им имущества, имущественных обязанностей или прав, фальсификация финансово-хозяйственных (бухгалтерских) документов, если эти действия причинили крупный ущерб и совершены при наличии признаков банкротства¹¹.

А. Ю. Мамаева указывает, что привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности происходит через арбитражные суды и порядок привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности определяется ст. 14.3 КоАП РФ за неправомерные действия при банкротстве¹². Одной из мер здесь является санкция в виде штрафа, а в качестве крайней меры — дисквалификация.

Что же касается гражданско-правовой ответственности, то арбитражный управляющий несет ее за причиненные убытки. В соответствии с п. 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что таковые причинены в результате его неправомерных действий¹³.

В отношении финансово-правовой ответственности следует учитывать, что категории «финансово-правовая ответственность» и «ответственность за нарушение финансового законодательства» различаются, и вторая категория включает первую, т.е. категория «ответственность за нарушение финансового законодательства» шире категории «финансово-правовая ответственность» и предполагает, помимо непосредственной разновидности финансово-правовой ответственности — налоговой ответственности арбитражного управляющего, наличие у него административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности.

Поскольку специфика финансово-правового статуса арбитражного управляющего предопределена его возможностью участвовать в финансовой деятельности, то в статье будет рассмотрена налоговая ответственность за совершенные им налоговые правонарушения, возникшие в результате незаконно полученного или используемого им дохода от его профессиональной деятельности.

Так, согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, регулируемую указанным Законом, занимаясь частной практикой. Он имеет право на вознаграждение, а также на возмещение расходов, понесенных им при выполнении своих обязанностей в виде определенных сумм вознаграждений,

¹¹ *Сеничева В. Н.* Особенности правового регулирования ответственности арбитражного управляющего // *Аллея науки. Научно-практический электронный журнал.* 2018. № 4 (20). С. 278.

¹² *Мамаева А. Ю.* Указ. соч. С. 27.

¹³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // *Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда РФ.* 2005. № 12.

которые являются его доходами и подлежат обложению налогом на доходы физических лиц согласно порядку, определенному гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса РФ.

Вместе с тем арбитражный управляющий имеет право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, состав которых он как налогоплательщик определяет самостоятельно. Расходы и затраты должны быть обоснованы и документально подтверждены, иметь экономическую оправданность, выраженную в денежной форме, и быть непосредственно связанными с обязанностями в деле о банкротстве. В практической деятельности арбитражного управляющего возникают определенные проблемы, связанные с использованием личного автомобиля в работе арбитражного управляющего по делу о банкротстве, так как такую категорию расходов непросто подтвердить в конкретном деле о банкротстве¹⁴.

Заключение

Юридическая ответственность связана с осознанием долга, обязанности, она охраняется государственным регулированием и обеспечивается государственным принуждением.

Вопрос о наличии как негативной, так и позитивной юридической ответственности актуален и по сей день. Позитивная ответственность опосредована правом, так как именно благодаря норме права существуют границы, очерчивающие периметр ее правомерной реализации. В основе позитивной юридической ответственности, скорее, лежат психолого-философские побуждения человека — совесть, долг, обязанность.

Негативная юридическая ответственность опосредована противоправным поведением, она показывает тот выход за пределы правомерной реализации нормы права, тот периметр, перешагнув который, субъект правоотношений приобретает статус субъекта правонарушения и претерпевает негативное принуждение со стороны государства в виде определенных лишений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зинковский М. А.* Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. — 2015. — № 6. — С. 137—140.
2. *Липинский Д. А.* Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. — 2017. — № 3 (49).

¹⁴ Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 18.07.2017 № 03-04-07/45582 по вопросам обложения налогов на доходы физических лиц доходов арбитражного управляющего // URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/minfin/minfin45582.pdf>.

3. *Локтева А. С.* Ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц в российском законодательстве // Развитие территорий. — 2019. — № 4 (18).
4. *Мамаева А. Ю.* Привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности // Общество, закон, правосудие. — 2021. — № 2 (51).
5. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. — 4-е изд., испр. и доп. — М., 2013.
6. *Пиголкин А. С.* Теория государства и права. — М. : Городец, 2003.
7. *Радько Т. Н.* Теория государства и права. — М. : Проспект, 2012.
8. *Сеничева В. Н.* Особенности правового регулирования ответственности арбитражного управляющего // Апелля науки. Научно-практический электронный журнал. — 2018. — № 4 (20).
9. *Серова Е. Б.* Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преднамеренных банкротствах // КриминалистЪ. — 2012. — № 2(11). — С. 85—90.
10. *Шепелев Д. В.* Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимовлияния // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020 — Т. 16. — № 3.